

УДК 620.0: 628.5: 502.1

Ю. В. Косов, В. Маллон**ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО
МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

Рассматриваются многочисленные проблемы влияния мировой энергетики на экологию. Снижение ее негативного воздействия на глобальную экологическую систему может быть достигнуто двумя путями. Первый путь — краткосрочный. Это повышение эффективности использования энергии. Возросшая эффективность должна стать приоритетом в энергетической политике всех стран в ближайшие полтора-два десятилетия. Второй путь — долгосрочный. Он основан на постепенном расширении применения возобновляемых видов энергии и нацелен на избежание повторения новых экономических и энергетических кризисов. Одновременно этот путь имеет важную экологическую направленность. Специалисты отмечают, что новое направление мировой энергетики должно стать менее затратным и дорогостоящим.

This article considers the problems of energy sector environmental impact. Further reduction of the global energy sector impact on the global environment can be achieved by two methods. The first, short-term one implies the increase in energy efficiency. In the next 15–20 years, the increase in the efficiency should become a priority of the energy policy of all states. The second, long-term method is based on the gradual expansion of the scope of renewable energy application. This method is aimed at avoiding further economic and energy crises. At the same time, it has an important environmental aspect. The authors claim that the new field of global energy sector development should be less costly.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, экологическая безопасность, глобальный климатический контроль, возобновляемые источники энергии, энергетическая система со снижением потребления традиционного топлива, энергетическая политика.

Key words: energy security, environmental security, global climate control, renewable energy sources, energy system with reduced use of fossil fuels, energy policy.

Современный мировой экономический кризис обострил многие проблемы, связанные с обеспечением глобальной безопасности в различных сферах, в том числе в энергетике и экологии. Следует заметить, что существует несколько основных подходов к определению понятия

«энергетическая безопасность», не существует единого общепризнанного определения этого понятия. В связи с этим предоставляется широкая возможность для различных трактовок этого понятия дипломатами и экспертами из разных стран, исходя из их национальных интересов и приоритетов. Кроме того, различаются уровни измерения энергетической безопасности. Среди них в первую очередь выделяют: национальный, региональный и глобальный. Существенно отличаются и концепции энергетической безопасности, соответствующие каждому из этих уровней.

Термин «энергетическая безопасность» вошел в широкое употребление в мировой политике и международных отношениях с 1973 года, когда наступил первый глобальный энергетический кризис. В связи с этим необходимо напомнить, что этот кризис (прежде всего нефтяной) продемонстрировал зависимость экономик ведущих индустриальных стран от поставок энергоносителей. Такие страны, как США, Япония и государства Западной Европы, встали перед необходимостью формирования общей энергетической политики.

Отметим, что до недавнего времени (начала 1980-х годов) научные определения понятию «энергетическая безопасность» давались, как правило, в рамках одной страны, то есть на национальном уровне и для «национальной энергетической безопасности». Такая безопасность обычно определялась как необходимое энергоснабжение для обеспечения жизнедеятельности нации и национальной экономики, то есть подразумевалась только энергетическая самодостаточность. В настоящее время национальную энергетическую безопасность все чаще рассматривают сквозь призму национальной безопасности страны в целом, как одну из ее важнейших составляющих. Она трактуется как защищенность граждан и государства от угроз дефицита всех видов энергии и энергоресурсов, возникающих из-за взаимодействия негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов.

Толкование энергетической безопасности как энергетической обеспеченности на национальном уровне характерно для стран — импортеров нефтегазовых ресурсов, заинтересованных в бесперебойных поставках энергоносителей, в снижении цен на них. Однако интересы таких стран на мировом энергетическом рынке часто не совпадают с интересами других его участников — государств — экспортеров энергоносителей, которые имеют другой подход к обеспечению глобальной энергетической безопасности.

В современных исследованиях по глобальной энергетической безопасности рассматривают два противоположных подхода в ее обеспечении. Первый подход — это западная либеральная модель управления энергетическими ресурсами (так называемый «вашингтонский консенсус»), которая направлена прежде всего на устранение политических барьеров, ограничивающих доступ иностранных инвесторов к источникам энергии и сырья, а также к перспективным рынкам развивающихся стран. При этом прямые иностранные инвестиции используются в качестве инструмента для эффективной приватизации нефтегазового сектора в интересах индустриально развитых стран-импортеров. При этом

энергоносители рассматриваются как обыкновенный товар, а стремление принимать во внимание требования стран-экспортеров не выражается.

Наиболее важные из этих требований сводятся к следующему. Во-первых, учет колоссальных финансовых затрат государств-производителей «черного» и «голубого золота» на разработку месторождений и создание новой и поддержание уже имеющейся транспортной инфраструктуры, которая имеет в ряде случаев трансконтинентальные масштабы. Новые месторождения, как правило, начинают разрабатывать во все более труднодоступных районах, что ведет к еще большим издержкам. Во-вторых, страны-экспортеры хотят получать от своих клиентов-потребителей твердые гарантии постоянных закупок энергоносителей в долговременной перспективе. Только при таком подходе экспортеры будут иметь уверенность, что их огромные затраты окупятся.

Вторая модель обеспечения глобальной энергетической безопасности получила название «пекинский консенсус». По этому пути идут страны, входящие в группу БРИК, и государства-члены ОПЕК. Большинство из них смогли сочетать государственный контроль над стратегическими отраслями национальной экономики, прежде всего над энергетической отраслью, с высокой управленческой эффективностью частного сектора. Сторонники «пекинского консенсуса» считают, что энергетические ресурсы не только должны быть государственной собственностью, но и стать одной из ключевых опор национальной безопасности. Доходы от экспорта энергоресурсов используются в этих странах для модернизации экономики и повышения жизненного уровня населения.

Большинство индустриально развитых стран Запада ориентируются на первую модель обеспечения глобальной энергетической безопасности, тогда как Россия и Китай придерживаются второй модели. Например, США являются крупнейшим импортером энергоресурсов в мире. «Соединенные Штаты, — отмечает М. Биллиг, — зависят сейчас от экспорта нефти как никогда раньше. В 1950 году их импорт составлял только десятую часть от их объемов потребления нефти. К 1973 году доля импорта нефти выросла до одной трети. Сегодня Соединенные Штаты ввозят из-за рубежа две трети потребляемой ими нефти» [2, р. 3].

Кроме того, по нашему мнению, при исследовании вопросов энергетической безопасности важно также учитывать факторы, вызывающие нестабильность цен на мировом энергетическом рынке. Эта нестабильность усилилась в условиях современного мирового экономического кризиса. Ее причины, по нашему мнению, следующие. Во-первых, прогнозы запасов нефти, оценки которых существенно различаются по разным месторождениям с учетом их экономической доступности. Во-вторых, достижения научно-технического прогресса в нефтяной промышленности, который обеспечивает снижение издержек в отрасли и позволяет новым странам успешно конкурировать на мировом рынке, компенсируя истощение наиболее благоприятных по природным и геологическим условиям запасов нефти.

В-третьих, важным фактором колебания цен является то обстоятельство, что рост энергопотребления в определенные моменты опережает возможности производства и добычи энергии. Необходимо учитывать, что геологические запасы неравномерно размещены на терри-

тории планеты и могут быть значительно удалены от потенциальных потребителей, которые остро в них нуждаются. Причем за последнее время появились новые центры потребления с высокими показателями темпов экономического развития и роста населения — Индия и Китай. Так, директор Глобального института Маккинси Д. Фарелл отмечает: «Экономическая гонка между Китаем и Индией изменяет ведение бизнеса в современном мире. К 2050 году, согласно оценкам, эти два азиатских тяжеловеса будут производить около половины мирового валового внутреннего продукта, по сравнению только с 6% сегодня» [4, р. 30].

В-четвертых, продажа нефтяных фьючерсов на крупнейших энергетических биржах превратилась в сферу приложения спекулятивных капиталов. Наплыв этих капиталов ведет к резкому росту цен, не связанному с увеличением потребления энергии в мировом хозяйстве, а их отток способствует ценовым обвалам.

Краткий анализ факторов ценообразования показывает, что необходимо серьезным образом изучать соотношение между спросом на нефть, ее ценой и экономическим и демографическим ростом в современном международном сообществе и предпринимать попытки его регулирования. Это необходимо, чтобы преодолеть страх потребителей относительно бесперебойности и надежности поставок энергоресурсов. Существенно влияют на формирование глобальной энергетической безопасности и опасения стран-поставщиков энергоресурсов. Они вкладывают колоссальные средства в создания инфраструктуры по добыче и транспортировке энергоносителей и хотят быть уверенными, что их продукция будет иметь гарантированный спрос. Указанные проблемы должны находиться под контролем международного сообщества во избежание кризисов, связанных с неэффективностью мировой энергетической системы. Подобные кризисы ведут к повышению нестабильности политических процессов в мире в целом.

Надо отметить важную роль России в обеспечении современной энергетической безопасности, а также ее особое место среди поставщиков энергии, обусловленное объемами энергетических запасов, транзитом энергоресурсов. Потенциал природно-энергетических ресурсов страны — один из самых больших в мире, что определяет стабильность и значительные объемы поставок. «Стране, где проживает менее 3% населения мира, принадлежит 26,6% мировых запасов природного газа, от 6,2 до 13% (по разным оценкам) разведанных запасов нефти, около 20% разведанных запасов каменного угля. Наша страна занимает первое место в мире по трубопроводной торговле природным газом и как экспортер нефти делит пальму первенства с Саудовской Аравией. Сегодня более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляются в государства Европы» [5].

Энергетическая безопасность занимает центральное место в системе глобальной безопасности. Энергетическая безопасность тесно связана с экологической безопасностью как на национальном, так и на глобальном уровнях. Современная экономика базируется на топливе, которое не только невозобновимо, но и наносит серьезный ущерб окружающей среде и здоровью человека. Энергетические системы оказывают особое влияние на планету, поскольку изменяют климат. Это про-

исходит, потому что ежегодно они выбрасывают в атмосферу огромное количества углеводорода, более тонны на каждого жителя планеты. Таким образом, для обеспечения устойчивого существования международного сообщества необходима экологически безопасная стратегия энергетического развития. Особенно важна эта стратегия в условиях современного экономического кризиса. Ее реализация может стать важным инструментом для выхода международного сообщества из сегодняшнего кризисного состояния.

К настоящему времени стало достаточно очевидным, что для удовлетворения будущих энергетических потребностей нельзя рассчитывать ни на нефть, ни на уголь, ни на ядерную энергию. После нефтяных кризисов 1970—1980-х годов было решено сократить зависимость от нефти. К началу XXI века эта цель была частично достигнута, но не благодаря замене нефти другими традиционными носителями. Программы производства бензина из угля или из сельскохозяйственных культур так и не оказали существенного влияния на развитие мировой энергетики. Сокращение зависимости от нефти было достигнуто с помощью возросшей эффективности использования энергии.

В наше время дальнейшее снижение негативного воздействия мировой энергетики на глобальную экологическую систему, как нам представляется, может быть достигнуто двумя путями. Первый путь — краткосрочный. Это уже упомянутое повышение эффективности использования энергии. Возросшая эффективность должна стать приоритетом в энергетической политике всех стран в ближайшие полтора-два десятилетия. Это облегчит выход из кризиса и одновременно снизит экономический и экологический ущерб, наносимый современными энергетическими системами. Такая энергетическая политика позволит также выиграть время для введения в строй новых, возобновляемых источников энергии.

Второй путь — долгосрочный. Он основан на постепенном расширении применения возобновляемых видов энергии и нацелен на избежание повторения новых экономических и энергетических кризисов. Одновременно этот путь имеет важную экологическую направленность. Пока технологии использования возобновляемых видов энергии в большинстве своем уступают по экономичности традиционным, невозобновляемым энергоносителям. Этот разрыв в экономичности между невозобновляемыми и возобновляемыми источниками энергии постепенно будет сокращаться. Однако в наши дни пока выгоднее повышать эффективность уже введенных в эксплуатацию мощностей, чем внедрять новые технологии. Поэтому внедрение технологий возобновляемых видов энергии требует серьезной поддержки со стороны национальных правительств, международных организаций и бизнеса.

Создание жизнеспособной энергетической системы, в которой было бы ограничено применение ископаемого топлива, вполне реально. Однако на пути к этому существуют серьезные препятствия. Например, противоречивость энергетической политики. В связи с этим задачи правительств современных государств при проведении разумной энергетической политики, ориентированной на сохранение окружающей

среды, представляются следующими. Во-первых, правительства должны создавать условия, необходимые для продолжения осуществления нововведений и коммерциализации новых энергетических технологий. Во-вторых, они обязаны обеспечивать более эффективное функционирование энергетического рынка и при выборе энергетической политики принимать в расчет ее воздействие на окружающую среду.

Наиболее серьезной проблемой охраны атмосферы является глобальное потепление, вызванное накоплением в ней газов, создающих парниковый эффект. Основным среди парниковых газов является двуокись углерода. Парниковый эффект проявляется на фоне ежегодного поступления в атмосферу 6—8 млрд тонн углерода вследствие обезлесения и сжигания ископаемого топлива. Чтобы замедлить этот процесс, необходимо повысить эффективность использования энергии, сократить площадь сведенных лесов и развивать технологии, базирующиеся на возобновляемых видах энергии. Решение этой задачи носит глобальный характер. Таким образом, более эффективное использование энергии может стать действенным средством для уменьшения загрязнений атмосферы и обеспечения глобальной экологической безопасности.

Посадка лесов в масштабах, позволяющих удовлетворять будущие потребности в древесине, древесном топливе и бумаге, стабилизирует почвы и гидрологический режим, а также будет способствовать восстановлению равновесия углеродного цикла путем переноса углерода из атмосферы в наземные системы. В настоящее время мировые леса поглощают свыше 40 % выбросов углерода. Расширение посадок быстрорастущих деревьев в мире способствовало бы увеличению объемов поглощения углерода.

Снижение выбросов углерода требует как значительного повышения эффективности использования энергии, так и изменения в структуре ее источников. В последние два десятилетия повышение эффективности энергетических систем сыграло основную роль в развитии энергетической промышленности. В будущем с развитием инновационных технологий должен всерьез начаться переход к возобновляемым видам энергии. Специалисты подсчитали, что 1,5%-ный ежегодный прирост показателя эффективности наряду с целенаправленной политикой ограничения использования угля, газов, приводящих к парниковому эффекту, и сокращения площади вырубки лесов может снизить предполагаемое к 2075 году повышение температуры вдвое.

Возобновляемые виды энергии наряду с ядерной энергией также понижают содержание углерода в атмосфере, заменяя собой энергию ископаемых видов топлива. До 1986 года, когда произошла Чернобыльская катастрофа, ядерная энергетика развивалась очень быстрыми темпами, внося значительный вклад в охрану климата. Однако Чернобыль показал, что атомная энергетика при определенных, чрезвычайных ситуациях также может быть очень опасна для человека и окружающей среды, поэтому из-за сокращения количества вводимых в строй атомных станций ее развитие в последние два десятилетия замедлилось. Некоторые страны, как, например, Швеция, приняли решение вообще отказаться от атомной энергетике и стали осуществлять ее постепенное свертывание. Последняя атомная станция в Швеции будет закрыта в

2010 году. Несмотря на утверждения сторонников ядерной энергетики, в том числе экспертов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что она может помочь охране климата, технические, экономические и политические проблемы, связанные с этим видом энергии, становятся достаточно острыми и сдерживают значительное расширение ее использования.

Изменить ситуацию с парниковым эффектом в лучшую сторону могли бы быстрый и ориентированный на долгие годы рост применения возобновляемых видов энергии. Наиболее перспективным возобновляемым источником является энергия, получаемая с помощью гидроэлектростанций. В течение ближайшего десятилетия вероятно появление большого числа проектов геотермальных, ветровых и солнечных электростанций. В долгосрочной перспективе необходимо полагаться на возобновляемые виды энергии, чтобы преодолеть глобальный парниковый эффект.

Серьезные проблемы стоят перед теми, кто принимает решения в сфере энергетической политики. Им необходимо найти десятки миллиардов долларов на охрану климата, в то время как финансы требуются для удовлетворения множества социальных потребностей, связанных с образованием, здравоохранением и т. п. Особенно обострилась проблема финансирования новых проектов, в том числе и в энергетике, в условиях современного экономического кризиса. Однако, по мнению экспертов, большая часть денежных средств, направляемых на повышение эффективности использования инновационной энергетики, может быть получена за счет перевода на эти цели финансов, которые выделяются на цели развития традиционной энергетики. Специалисты отмечают, что новое направление мировой энергетики должно стать менее затратным и дорогостоящим, чем энергетика предыдущего поколения.

Осуществлять капиталовложения в охрану окружающей среды и климата от негативного воздействия энергетической промышленности в настоящее время, по нашему мнению, могут в первую очередь наиболее заинтересованные и дееспособные субъекты политических процессов. К ним мы относим прежде всего правительства стран, ориентированных на сохранение окружающей среды. Например «Группа восьми» (G8) на последнем саммите, который состоялся 8—10 июля 2009 года в Италии в городе Аквила, приняла «Декларацию лидеров форума ведущих экономик по энергетике и климату» [3]. В ней подчеркнута взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в современных условиях. В этом документе говорится о том, что по инициативе G8 создается «Глобальное партнерство для продвижения трансформационных низкоуглеродных, "дружественных климату" технологий» [1]. Кроме правительств в решении указанной проблемы могут принимать участие социально ориентированные корпорации, компании, занимающиеся развитием гидроэнергетики, поставками древесного топлива. Поддержку со стороны общественного мнения могут оказать национальные и международные экологические организации.

Глобальная климатическая проблема, которая обостряется современной неустойчивой энергетической системой современного мира, действительно потенциально содержит угрозы для нормальной жизне-

деятельности и поступательного развития человечества. Эксперты доказали, что современная жизнь на планете в ее привычном состоянии возможна в достаточно ограниченных температурных пределах. Изменение климата может привести к выходу за эти пределы. Рост средней температуры на планете всего на несколько градусов по Цельсию может вызвать катастрофические последствия.

Во-первых, начнется интенсивное таяние полярных льдов в Антарктике и Антарктиде, что приведет к повышению уровня мирового океана и затоплению некоторых прибрежных территорий в разных государствах. Эти приморские территории, как правило, играют важную роль в жизни многих стран и имеют высокую плотность населения. Таким образом, могут появиться миллионы климатических беженцев. Во-вторых, следствием потепления станет значительное изменение расположения на планете зон, оптимальных для ведения сельского хозяйства, осуществления других видов жизнедеятельности человеческого сообщества. Если указанные катаклизмы все-таки произойдут, они затронут жизненно важные интересы миллиардов людей, вызовут массовые миграции населения в районы без сформировавшейся инфраструктуры и, в конечном счете, приведут к тяжким политическим и социальным последствиям.

Например, согласно прогнозам известной международной неправительственной организации в области изучения глобальных проблем — Римского клуба, потепление климата изгонит около 20 млн человек из одного только Египта, поскольку Нил выйдет из берегов и затопит самые плодородные районы. Повышение температуры на планете выше оптимальных пределов вдвое может сократить хлебные запасы США. Значительная часть Среднего Запада этой страны превратится в степь. Плодородная зона откатится к северу. Но там нет посевных площадей, так как значительная часть канадской территории лежит в зоне вечной мерзлоты.

Для устранения угрозы перегрева планеты, по мнению ученых, требуются экстраординарные усилия всего мирового сообщества. Координации и объединение этих усилий невозможны без соответствующей международно-правовой базы. Первым краеугольным камнем при ее построении стала Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Верховным органом, контролирующим реализацию и развитие этого международного договора, является Конференция сторон конвенции (Conference of the Parties, COP). На ее заседаниях, как правило, обсуждаются вопросы, направленные на воплощение в жизнь положений конвенции и связанных с ней международных договоров, а также принимаются решения по дальнейшей разработке правил конвенции и переговоров по новым обязательствам. Конференции проводятся ежегодно с 1995 года. Наиболее известными среди них стали Третья конференция, состоявшаяся в декабре 1997 года в японском городе Киото, и нынешняя — Пятнадцатая — конференция, прошедшая в Копенгагене в декабре 2009 года.

На Третьей конференции сторон конвенции был принят важный международный документ — Киотский протокол. Он представляет собой дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Киотский протокол обязывает развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов в 2008—2012 годах по сравнению с 1990 годом. По состоянию на 2009 год протокол был ратифицирован 181 страной мира (на эти страны совокупно приходится более чем 61 % общемировых выбросов). Реализация Киотского протокола стартовала 1 января 2008 года. Этот процесс продлится пять лет и завершится 31 декабря 2012 года, после чего на смену протоколу придет новое соглашение. Планировалось, что заключение такого соглашения произойдет в декабре 2009 года на упомянутой нами Пятнадцатой конференции сторон Рамочной конвенции ООН. Таким образом, столица Дании имела шанс подобно японскому Киото дать свое имя названию фундаментального международного договора и занять достойное место в истории мировой экологической дипломатии. Однако ход и результаты конференции не позволили реализовать эту возможность.

На конференции в Копенгагене возникли серьезные споры по поводу заключения нового международного соглашения по климату, которое должно заменить Киотский протокол после окончания его срока действия 31 декабря 2012 года. Как известно, основные обязательства, согласно этому протоколу, взяли на себя индустриальные страны: Европейский союз должен сократить выбросы на 8 %, Япония и Канада — на 6 %, страны Восточной Европы и Прибалтики — в среднем на 8 %, Россия и Украина — сохранить среднегодовые выбросы в 2008—2012 годах на уровне 1990 года. Развивающиеся страны, включая Китай и Индию, конкретных обязательств на себя по данному международному соглашению не брали. Большинство развитых западных стран предложили модернизировать Киотский протокол. Таким образом, чтобы по новому соглашению обязательства ограничивать выбросы парниковых газов взяли на себя все члены международного сообщества — и развитые, и развивающиеся государства.

С таким предложением категорически не согласилась международная организация развивающихся стран, так называемая «группа семидесяти семи», которая возникла в 60-е годы прошлого века. Сейчас в нее входит уже больше 130 государств, к ее позиции на конференции в Копенгагене примкнул и Китай. Эта группа считает, что ничего пересматривать не надо, что за загрязнение атмосферы парниковыми газами основную ответственность несут развитые страны, которые, уходя в технический и экономический отрыв в XIX—XX веках, об экологии и климате не думали. Теперь развивающиеся страны намерены наращивать свой экономический потенциал, а когда они выйдут на уровень высокоразвитых стран, вот тогда и возьмут на себя конкретные обязательства по сохранению климата. Развитые государства считают, что переходный период закончился и все страны должны нести определенную, хотя пока еще не равную долю ответственности в борьбе с потеплением на планете. Из-за столкновения этих двух противоположных

позиций на конференции в датской столице возникли серьезные политические противоречия.

На завершающем этапе Копенгагенская конференция проходила в режиме Всемирного саммита ООН по проблеме глобального изменения климата, в котором приняли участие более 110 лидеров стран мира и международных организаций. В итоге участники саммита сумели достичь итогового соглашения. Одни политики и эксперты называют это соглашение значимым и беспрецедентным. Сторонники такой оценки ссылаются на то обстоятельство, что ряд стран, на долю которых приходится большая часть выбросов парниковых газов, включая США и Китай, сумели договориться по ряду вопросов в борьбе с потеплением на планете. В частности, достигнуты договоренности по поводу ограничения роста температуры в 2 градуса. Для достижения такой цели данное соглашение предусматривает предоставление всеми странами к февралю 2010 года обязательств по сокращению выбросов в атмосферу парниковых газов, США и Западная Европа должны выделить развивающимся странам не менее 10 млрд дол., а по некоторым данным до 30 млрд дол. на борьбу с изменениями климата.

Другие специалисты называют Копенгагенскую конференцию неудачной, а некоторые даже провальной, так как достигнутые соглашения представляют собой по существу политические декларации, которые в отличие от международно-правовых договоров не являются обязательными для выполнения.

Бесспорным, по нашему мнению, результатом всемирных экологических дебатов в Копенгагене является осознание дальнейшего обострения глобальной проблемы изменения климата и несовершенства мировых политических и дипломатических механизмов, применяемых для поисков ее решения.

Список литературы

1. *Декларация* лидеров форума ведущих экономик по энергетике и климату. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/14 (дата обращения: 11.11.2009).
2. *Billig V.* The Venezuelan Oil Crisis. How to Secure American Energy // *Foreign Affairs*. 2004. Vol. 83, № 5.
3. *Declaration of the leaders the major economies forum on energz and climate.* URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-mef.pdf> (дата обращения: 11.11.2009).
4. *Farrell D.* India Outsmarts China Alliance // *Foreign Policy*. 2006. № 152.
5. *The Evolution of the Global Energy Market // Russia in Global Affairs*. 2007. № 1. URL.: <http://eng.globalaffairs.ru/18/1084.html> (дата обращения: 11.11.2009).

